

— Сяо Ян, давно не виделись. У меня есть дело, хочу тебя спросить... — тон Се Шулина был мягким, он старался казаться более дружелюбным, но, к сожалению, не успел договорить, как его прервал спокойный женский голос на другом конце провода.

— Брат Се, очень сожалею. — голос Ян Ин был ледяным и отчужденным, с легким оттенком отвращения, и она без церемонностей произнесла:

— Наш Сяо Мо сказал: все твои личные звонки будут отклоняться. Сказав это, она не колеблясь прервала связь.

Се Шулин остался один на один с телефоном, издававшим короткие гудки. Стоявший рядом Чэнь Шуцянь закрыл лицо руками и не в силах был смотреть:

— Я же говорил... Сестра Ян добавила меня в черный список уже несколько дней назад...

Се Шулин не хотел сдаваться, перезвонил на телефоны Сяо Мо и Ян Ин по очереди, но везде получал только системные сообщения. От злости он швырнул телефон.

Чэнь Шуцянь с сочувствием посмотрел на улетевший телефон и пробормотал:

— Похоже, теперь и ты, брат Се, попал в черный список.

Се Шулин поскрипел зубами, заставил себя успокоиться и мрачно произнес:

— Ничего, когда начнутся съемки сериала, Сяо Мо, даже если захочет спрятаться, не сможет убежать от меня!

Чэнь Шуцянь почесал затылок, достал расписание из телефона и тихо напомнил:

— Брат Се, съемки сериала начнутся только в следующем месяце, подбор актеров еще не закончен. У тебя в этом месяце запланировано две рекламы и одна обложка журнала... — он говорил все тише, дрожа под сердитым взглядом Се Шулина.

У-у-у, как же он хочет сменить работу! Брат Се, хотя и красивый, его миндалевидные глаза сводят с ума, но... но у него правда очень плохой характер! Чэнь Шуцянь стоял с глазами, полными слез, и думал, как бы ему устроиться на другую работу, может быть, к Сяо Мо было бы неплохо. Брат Сяо хоть и холодного типа, но человек хороший, никогда не срывает зло на других...

Се Шулин не заметил активных мыслей своего маленького ассистента. Он немного задумался, его нахмуренные брови медленно расслабились, изящные пальцы постучали по столешнице, и он медленно произнес:

— Всего-то две с лишним недели, это не так уж долго... Ладно, тебе в ближайшее время не нужно заниматься моим расписанием, просто помоги мне следить за графиком Сяо Мо.

Чэнь Шуцянь потерял дар речи, машинально сказал:

— Брат Се, это нехорошо, я же стал сталкером...

Се Шулин выпрямился, свысока косо посмотрел на него, его миндалевидные глаза слегка прищурились, он сказал с полуугрозой, полуискушением:

— Делай, как я говорю, зарплата удваивается, согласен или нет?

Чэнь Шуцянь широко распахнул глаза и без колебаний энергично закивал:

— Согласен! Оставь это мне, брат Се, гарантирую выполнение задачи!

Чэнь Шуцянь ушел в приподнятом настроении, Се Шулин проводил его взглядом, а на губах появилась легкая улыбка.

Сяо Мо... Я, Се Шулин, непременно добьюсь тебя!

В следующие полтора месяца Се Шулин не проявлял особой нетерпеливости. В чувствах нельзя принуждать, тактика «поймать и отпустить» — лучший подход. Се Шулин вполне оправдывал свою внешность любвеобильного повесы, в делах любви он всегда умел держать ситуацию под контролем. С одной стороны, он намеренно демонстрировал легкость и ненапряженность, не торопясь; с другой стороны, требовал от Чэнь Шуцяня ежедневных отчетов о местонахождении Сяо Мо. Каждый раз, когда он слышал, что Сяо Мо относится ко всем одинаково, сдержанно и холодно, он радовался как ребенок.

Чэнь Шуцянь наблюдал за этим со стороны как зритель и чувствовал, что его босс идеально подходит под поговорку — «сам себе враг».

Такая жизнь, напоминающая раздвоение личности, наконец подошла к концу в ноябре. В этот день Чэнь Шуцянь держал в руках свою свеженачисленную двойную зарплату, улыбался до ушей, был в полном восторге и докладывал Се Шулину:

— Завтра «Третий лауреат» начинает съемки, брат Сяо сегодня участвовал в церемонии открытия, а на банкете после нее еще выпил бокал вина наедине с Вэй Жухуань...

Улыбка в области бровей Се Шулина постепенно исчезла, он нахмурился и спросил:

— Вэй Жухуань? Кто это?

Чэнь Шуцянь замер и сказал:

— Главная героиня «Третьего лауреата». Новичок-актер, лично выбранный режиссером Хуаном. Говорят, человек очень неплохой, да и брат Сяо, кажется, к ней благоволит... — Чэнь Шуцянь чувствительно уловил неблагоприятную атмосферу и резко заткнулся.

— Женщина... — Се Шулин погладил подбородок, на лице отразилось недовольство. — Так это она...

Он вспомнил, что в прошлой жизни тоже слышал это имя. Вэй Жухуань действительно была новичком, лично отобранным Хуан Да, и с первой же роли получила главную женскую роль в «Третьем лауреате». В процессе съемок с ней ходили слухи о романе с Сяо Мо, а после выхода сериала она благодаря высокому актерскому мастерству и очаровательному, но наивному внешнему виду привлекла толпы фанатов. В одночасье она стала красной до пурпура, а последующая карьера была гладкой, без серьезных инцидентов.

К сожалению, когда Вэй Жухуань стала популярной, он уже был измучен повсеместными скандалами и клеветой, совершенно не видел этой восходящей звезды и не знал, какой она человек...

Те, кто преуспевает в развлекательном круге, либо обладают глубоким коварством и прибегают к любым средствам, либо одарены талантом и усердны. Се Шулин не знал, к какому типу

относится Вэй Жухуань, но уже подсознательно насторожился.

Слухи о романе с Сяо Мо для раскрутки... Хм, на этот раз он тоже здесь, посмотрим, кто осмелится пустить слухи о романе с Сяо Мо!

Се Шулин холодно хмыкнул, достал сигарету из пачки, закурил и кивнул Чэнь Шуцяню, показывая, что тот может уходить.

Чэнь Шуцянь покорно удалился, прижимая хвост, и с опаской ушел. Не знаю почему, но он чувствовал, что за последние полтора месяца характер Се Шулина изменился довольно сильно. Сказать, что он стал мягче — нельзя, скорее, он стал более зрелым и хитрым. На публике он всегда носил мягкую и дружелюбную улыбку, стараясь быть максимально добрым к каждому, но в частной жизни он все еще полон остроты и напора...

Чэнь Шуцянь вышел из жилого здания, где жил Се Шулин, не мог удержаться и поднял голову посмотреть на окна верхнего этажа, покачал головой. Не знаю, почему брат Се так обязательно цепляется за брата Сяо, ведь тогда был так беспощаден, как в мгновение ока передумал?

— Мужское сердце, игла на дне моря... — пробормотал Чэнь Шуцянь, вздохнул и ушел.

Через несколько дней съемочная группа «Третьего лауреата» официально начала работу. Се Шулин открыл дверь машины и вышел, поправил воротник и собирался идти в павильон, как Чэнь Шуцянь бежком бросился к нему, преграждая путь, и тихо уговаривал:

— Брат Се, на первой неделе съемок нет твоих сцен, компания еще назначила другие работы, нам лучше...

Се Шулин шел вперед, глядя прямо перед собой, и равнодушно произнес:

— Позвони Лу Сяо, скажи, что в прошлом месяце я уже перевыполнил работу, и на этой неделе я беру отпуск.

Чэнь Шуцянь не мог его остановить, мог только с глазами, полными слез, смотреть, как он входит в съемочный павильон, доставал телефон, чтобы позвонить большому боссу наверху:

— Лу... господин Лу, брат Се сказал... что на этой неделе берет отпуск... — Чэнь Шуцянь говорил все тише, боясь, как бы тот большой начальник на том конце не начал ругаться матом.

К его удивлению, заговорил не привычный большой босс, который как пороховая бочка вспыхивает от любой искры, а низкий и мягкий мужской голос. Мужчина рассмеялся и сказал:

— Жена Лу Сяо рождает, я Лу Цзи, в следующий месяц я буду руководить работой. Пожалуйста, приезжайте в компанию, насчет Се Шулина... у меня есть кое-что, что я хочу спросить у вас.

Чэнь Шуцянь отправился к Лу Цзи, а Се Шулин наконец-то избавился от всех мешающих людей и большими шагами вошел в съемочный павильон.

Увидев, что он вошел, занятые работники в павильоне удивились и начали обсуждать вполголоса.

— Почему Се Шулин пришел? Я помню, что на первой неделе нет его сцен...

— Кто знает, может, навестить?

— Навестить, чью съемку? Хотя он постоянно ходит слухи о романах, но у него никогда не было официального партнера...

— Эй, я пару дней назад слышал, что он в последнее время очень заботится о новичке по фамилии Линь, есть ли в нашей съемочной группе маленькая звезда по фамилии Линь?

— И правда есть! Пару дней назад его представил заместитель директора «Миньюй», слышал, режиссер Хуан был очень зол.

— Почему «Миньюй»? Се Шулин явно подписан с «Синхуэй»...

Се Шулин с улыбкой прошел сквозь толпу, ясно слыша эти сплетни, и не мог нахмурить брови.

Маленькая звезда по фамилии Линь, представленная «Миньюй»? Неужели это Линь Шоучэнь?

<http://bllate.org/book/16600/1517148>